

«Это... как-то мрачно.»

Санни падал сквозь безграничную пустоту холодной тьмы. Далеко внизу бледным белым светом мерцали ложные звезды. Однако их сияние слабо освещало Низшее Небо. Повсюду вокруг него было просто... ничего.

Санни по-прежнему покоился на сундуке с сокровищами, держась за него одной рукой. У него не было точки отсчета, чтобы измерить расстояние, которое он пролетел, но он подозревал, что оно стремительно покидает пределы здравого смысла и логики.

Он не был очень образованным, но даже он знал, что падающий объект будет вечно ускоряться с постоянной скоростью... теоретически. Это означало, что с каждой секундой падения скорость Санни увеличивалась в геометрической прогрессии. К этому моменту она должна была быть просто безумной.

Но он не чувствовал этой скорости. Все, что он чувствовал, это дуновения холодного ветра, время от времени ласкающие его кожу. Если и было что-то хорошее в этой ситуации, так это то, что он накопил немного теневой эссенции и смог снова вызвать Саван Кукловода. По крайней мере, он больше не был голым.

Но если он что-то и знал, так это примерную скорость, с которой он мог скользить вперед с помощью Темного Крыла. Добавив к этому вес мертвого сокровища, он мог более или менее точно рассчитать расстояние, которое он преодолевал по горизонтали. Исходя из этого, он предположил, что достигнет середины Разрыва примерно через день...

Проблема заключалась в том, что у него не было надежного способа измерить время. Были некоторые подсказки, которые он мог попытаться использовать, например, скорость регенерации теневой сущности или состояние ран, но они были не совсем надежными.

В героических историях персонажи часто оказывались в подобных ситуациях. Каждый раз, когда это случалось, герою каким-то образом удавалось измерить ход времени по состоянию волос на лице. К сожалению, несмотря на восемнадцать лет, Санни не мог отрастить даже самую жалкую бородку. Это был настоящий позор.

«...Похоже, я не гожусь в герои.»

С горьким вздохом он устался на крышку сундука с сокровищами и попытался оценить свое физическое состояние.

Все было не очень хорошо, но и не очень плохо. Он получил незначительные внутренние повреждения в результате Сдавливания, а также несколько довольно уродливых ран в битве с

Мимиком. Полузажившие порезы, оставленные на его теле Зеркальным Зверем, тоже успели открыться и теперь снова болели.

Самой тяжелой раной, конечно же, была сломанная рука.

Его психическое состояние также было в некотором роде разрушено после того, как на него обрушилось видение Нитей Судьбы. К счастью, долговременных последствий, похоже, не было. Даже раскалывающаяся голова болела все слабее. Санни также не мог вспомнить точных деталей увиденного, как будто его разум полностью стер их из памяти, чтобы защитить себя.

Остался лишь фрагмент памяти, который он специально сохранил, — образ нити золотого света, ведущей вглубь Разрыва.

Санни уставился в черное небытие, подождал некоторое время, а затем медленно выдохнул.

«Отлично. Что теперь?»

Ответа не последовало.

Через некоторое время — Санни не знал, как долго — он устал ждать, пока что-то произойдет, и решил действовать.

«С тем же успехом...»

Первым делом он вызвал Заветный Сундук.

Санни ожидал, что рядом с мертвецом появится точно такой же сундук, но вместо этого он увидел его миниатюрную версию. На крышке сундука появился ящик из темного дерева, укрепленный полосками железа.

Он был размером со шкатулку для драгоценностей, но совсем не изящный. На самом деле, Заветный Сундук выглядел скорее грубо, чем элегантно... как-то так. Когда Санни уставился на него, крышка шкатулки слегка приподнялась, обнажив ряды острых железных зубов.

Он моргнул.

«Наверное, это все, что я могу сделать с моим нынешним потенциалом Ядра Души.»

Покачивая головой, Санни посмотрел на сундук и неуверенным тоном сказал:

— Иди сюда.

Тут же из-под ящика показались восемь коротких железных ножек, и он проскочил к нему, а затем опустился рядом с ним.

Санни замешкался на несколько мгновений, посмотрел на свои пальцы, затем осторожно открыл крышку. К счастью, он не попытался откусить их.

Сняв рюкзак, Санни переложил его содержимое в сундук. Хотя он казался довольно маленьким, сундук без проблем проглотил все его припасы.

«...Идеально.»

Санни закрыл коробку, похлопал по крышке и убрал его.

Затем он вызвал Осколок Луны и методично разрезал пустой рюкзак на полоски кожи. Используя единственную здоровую руку и зубы, Санни связал их в подобие веревки, затем привязал себя к сундуку с сокровищами и наконец успокоился.

Теперь его монеты никуда не денутся.

Удовлетворенный своей работой, Санни немного отдохнул. Он начал чувствовать усталость... и сонливость.

Падение в бесконечную пропасть оказалось гораздо менее захватывающим, чем он думал. На самом деле, это было очень скучно.

Однако ему еще многое предстояло сделать...

Сморщившись, Санни осторожно переместил свой вес и подполз к концу сундука. Там он с помощью Осколка Луны расширил трещину на боку мертвого Мимика и отделил от нее две длинные доски дерева.

Затем он сделал комок из последнего куска кожи, который у него был, и прикусил его.

«Это... будет отстой.»

Не давая себе времени на раздумья, он вынул сломанную руку из перевязи и принялся быстро вправлять кости... как его учили.

Резкая, ослепляющая боль пронзила его сознание.

Когда Санни вновь обрел зрение и способность мыслить здраво, он увидел, что его рука больше не похожа на желе. Она казалась более или менее прямой.

«Этого будет достаточно...»

Шипя и ругаясь, он использовал две деревянные доски и полоску кожи, чтобы сделать прочную шину, а затем осторожно поместил ее обратно в перевязь. Теперь у его сломанных костей был хороший шанс срастись правильно.

«Надеюсь.»

После этого Санни вызвал Бесконечную Весну и Заветный Сундук, достал из него оставшуюся еду и странно расслабленно поел на крышке мертвого Мимика.

К тому времени, когда он закончил, Низшее Небо... ничуть не изменилось.

Он все еще падал в его глубины, медленно перемещая сундук с сокровищами к центру Разрыва с помощью Темного Крыла.

...Он также был совершенно измотан.

Санни мрачно уставился на далекие ложные звезды.

Он смотрел на них до тех пор, пока его глаза не начали слезиться, а мысли не стали медленными и мутными.

Тогда он уставился на них еще раз.

Через некоторое время он подумал:

«Я больше не могу этого выносить.»

К тому времени его запасы теневой сущности были заполнены на треть. Судя по тому, что после разрушения Искривленной Скалы прошло около двадцати четырех часов, Санни вздохнул, затем отозвал Темное Крыло и позволил сундуку начать падать прямо вниз.

Ему предстояло продолжать падать в Низшее Небо еще шесть дней... по крайней мере. Возможно, и дольше. Санни покачал головой, прекрасно понимая, что эти расчеты не имеют почти ничего общего с реальностью.

Тогда он сделал то, о чем никогда не думал...

Он осторожно лег на длинную крышку мертвого Мимика, затянул веревку, соединяющую их вместе... и закрыл глаза.

Вскоре Санни уже мертвым сном погрузился во тьму бездны, не заботясь ни о чем на свете.

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2459654>